

КАК БЫЛА ЛИКВИДИРОВАНА БЕЗРАБОТИЦА В СССР

А. С. Сычева

Вопрос о ликвидации безработицы в Советском Союзе давно привлекает внимание советских историков¹. В 20—30-х годах появились первые работы, в которых на основе статистических материалов Госплана, Наркомата труда СССР и других учреждений рассматривались такие стороны этой проблемы, как размер безработицы в нашей стране и организация борьбы с нею². Проблема безработицы в СССР, исследуемая в основном в двух аспектах—причины безработицы и меры помощи безработным,—нашла отражение в трудах, посвященных истории рабочего класса³. В экономическом плане данная проблема освещена в статье М. П. Довженко⁴. Однако самый процесс ликвидации безработицы в СССР остается неизученным.

Безработица в СССР — тяжелое наследие, полученное Советской республикой от дореволюционной России. После окончания гражданской войны и интервенции безработица в стране достигла значительных размеров. Но в СССР она носила временный характер и не имела ничего общего с безработицей в странах капитала, являющейся результатом действия всеобщего закона капиталистического накопления. В 1917—1918 гг. вследствие разрухи народного хозяйства и прекращения работы ряда крупных промышленных предприятий армию безработных составляли в основном кадровые рабочие. Революционные преобразования в деревне создали условия для отлива населения из городов в сельскую местность; этому способствовали и общие тяжелые условия городской жизни в годы гражданской войны и интервенции. Поэтому уже в начале 1918 г. большая часть безработных квалифицированных рабочих переместилась в деревню. После окончания гражданской войны в стране имелось значительное число не занятых в производстве людей. В первые годы нэпа в результате син-

¹ Историкографию вопроса см.: А. С. Сычева. К вопросу о безработице в СССР. «Ученые записки» Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской. Кафедра истории СССР. Вып. 7. Т. СХХVII. 1963.

² Я. Гиндин. Новые формы работы бирж труда. М. 1924; его же. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей. М. 1926; его же. Безработица и трудовое посредничество. М. 1928; его же. Борьба с безработицей и наем рабочей силы. М. 1928; Л. Е. Минц. Труд и безработица в России (1921—1924 гг.). М. 1924; его же. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. М.-Л. 1929; С. Струмилин. Социальные проблемы пятилетки 1928/29—1932/33. М.-Л. 1929; Б. Маркус. Труд в социалистическом обществе. М. 1939, и др.

³ А. А. Матюгин. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства. М. 1962; Л. С. Рогачевская. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. М.-Л. 1959; А. А. Байшин. Исторические этапы формирования рабочего класса в Советском Казахстане. Алма-Ата. 1958; Б. М. Митупов. Развитие промышленности и формирование рабочего класса в Бурятской АССР (1923—1937). Улан-Удэ. 1958, и др.

⁴ М. П. Довженко. Ликвидация безработицы и осуществление права на труд в СССР. «Научные записки» Московского государственного экономического института. Вып. 10. 1958.

дицирования, перехода на хозрасчет, закрытия нерентабельных предприятий, передачи некоторых из них частным лицам число безработных возросло. Увеличилась безработица среди служащих, учителей и врачей в связи с сокращением аппарата управления, сети школ и больниц в 1921—1923 гг., из-за материальных трудностей, испытываемых страной.

На 1 ноября 1922 г. промышленные рабочие составляли среди безработных 21,8%, чернорабочие — 19,2%, «группа интеллектуального труда» (куда входили интеллигенция, служащие учреждений и т. д.) — 45,9%⁵. В 1926—1929 гг. состав безработных резко изменился. В 1926 г. группа чернорабочих насчитывала 42% от общего числа безработных, на 1 октября 1929 г. — 58,9%, 1 апреля 1930 г. — 62,3%⁶. Доля промышленных рабочих на протяжении рассматриваемых лет составляла по среднегодовым данным около 15% безработных, к тому же это были большей частью малоквалифицированные рабочие и чернорабочие. Например, среди общей массы безработных промышленных рабочих неквалифицированных железнодорожников было 80%, неквалифицированных химиков — 50%⁷. Рабочие, занятые на временных работах, принимались в члены профсоюза. В дальнейшем при учете на биржах труда при заполнении графы о квалификации они причисляли себя к квалифицированным рабочим, несмотря на то, что трудились как чернорабочие. Последние пополняли группу неквалифицированных рабочих среди безработных, хотя в действительности имели определенную квалификацию. Естественный прирост городского населения при наличии безработицы стал источником ее пополнения. Так, по сведениям НКТ СССР, молодежи от 14 до 23 лет, не занятой в производстве, было в городах в 1923 г. 2 029 тыс. человек, в 1924 г. — 2 127,1 тыс., в 1925 г. — 2 245,3 тысячи⁸. Удельный вес женщин среди безработных на 1 октября 1929 г. равнялся 51,8%⁹. Женщины и подростки, как правило, не имели трудовой квалификации. В этот период безработица носила ярко выраженный «неквалифицированный» характер: безработными были главным образом чернорабочие.

Со временем материальное положение рабочего класса из года в год стало улучшаться и было в целом выше, чем у основной массы крестьянства. Так, по данным Госплана СССР, доход на одного земледельца в 1926/27 г. составлял в среднем 205 руб., а рабочего — 710 рублей¹⁰. Развертывание социалистического строительства, рост материального благосостояния усилили тягу крестьянской бедноты в город. Если в 1921—1925 гг. не было большого отлива крестьян из деревни, то в 1926—1929 гг. наблюдался массовый уход крестьян-бедняков в город. В 1924/25 г. из деревни в город переселилось 2 788 тыс., в 1926/27 г. — 3 590 тыс., а в 1929 г. — 4 200 тыс. человек¹¹.

В период завершения восстановления народного хозяйства и перехода к его реконструкции промышленность была еще не в состоянии поглотить всех нуждавшихся в работе. В 1921—1925 гг. не могло быть и речи о полной ликвидации безработицы. Главная задача в период восстановления народного хозяйства заключалась в том, чтобы сохранить основные кадры рабочих, уберечь их от деклассирования и мелкобуржуазного влияния, которое особенно сильно ощущалось в первые годы нэпа.

⁵ Л. Е. Минц. Труд и безработица в России (1921—1924 гг.), стр. 50, табл. 6.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 24, ед. хр. 278, л. 4; «Пропагандист», 1930, № 10, стр. 90.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5474, оп. 8, ед. хр. 293, л. 142; ф. 5470, оп. 11, ед. хр. 116, л. 39.

⁸ Там же, ф. 382, оп. 4, ед. хр. 1604, л. 52.

⁹ Там же, ф. 5515, оп. 15, ед. хр. 147, л. 49.

¹⁰ Там же, ф. 5451, оп. 11, ед. хр. 357, л. 1.

¹¹ Там же, ф. 382, оп. 4, ед. хр. 1604, л. 48; ф. 5515, оп. 24, ед. хр. 232, л. 371.

С введением новой экономической политики регулятором распределения рабочей силы стал рынок труда. Но это не был рынок, действующий на принципах капитализма. Предложение рабочей силы не являлось ее продажей, а спрос — куплей. Советский кодекс законов о труде 1922 г. гарантировал трудящимся минимум заработной платы, строго фиксированный рабочий день (6—8 часов), ежегодные отпуска. Пресекались все попытки произвольно решать вопросы увольнения рабочих. Трудящиеся находились под защитой пролетарского государства, которое взяло в свои руки регулирование рынка труда; была создана система бирж труда¹², являвшихся государственными органами. Частным лицам запрещалось образование подобных организаций. Регулирование рынка труда в 1921—1925 гг. означало в первую очередь обеспечение определенным родом занятий кадровых рабочих, демобилизованных красноармейцев. Деятельность бирж труда по учету безработных подвергалась систематической проверке. Например, в 1924 г. на основании циркуляра ЦК РКП(б), ВЦСПС и Наркомата труда СССР была проведена чистка всех бирж. На учете в биржах были оставлены члены профсоюзов, квалифицированные рабочие со стажем не менее трех лет, советские служащие, имевшие пятилетний стаж, чернорабочие со стажем работы 5 лет, лица, окончившие специальные учебные заведения¹³. Периодическая проверка лиц, числившихся на учете бирж труда, имела большое значение, так как в списки безработных нередко попадали нэпманы, пытавшиеся скрыть свое социальное лицо. Иногда на фабрики и заводы проникали кулацкие элементы, в то время как кадровые рабочие не имели работы. В таких случаях профсоюзные организации проводили чистку состава рабочих предприятия¹⁴.

В 1922—1925 гг. работа предоставлялась лишь через биржи труда, при соблюдении очередности. Такая система была неудобна для народного хозяйства, которое не всегда получало рабочую силу необходимой квалификации там, где это требовалось в первую очередь. И все-таки Советское государство допускало такой метод комплектования рабочих кадров, стремясь сохранить пролетарское ядро от деклассирования. Для безработных организовывались через биржи труда общественные работы. Накопления, сделанные в первые годы нэпа, использовались, в частности, для социального страхования безработных¹⁵. Восстанавливаемое народное хозяйство поглощало с каждым годом все больше кадровых рабочих. Как отмечалось на XIII конференции РКП(б) государственная крупная промышленность выросла в 1924 г. почти вдвое по сравнению с 1921 годом¹⁶. Промышленных рабочих среди безработных осталось к 1 октября 1925 г. лишь 170 тыс. из общего числа 920 тыс., из них квалифицированных — 24,4 тысячи¹⁷.

К 1925 г. народное хозяйство было почти полностью восстановлено. Изменилось соотношение между основными укладами экономики

¹² См. «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза ССР», 1922, № 57, стр. 928—929.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 24, ед. хр. 10, л. 3.

¹⁴ Приведем выдержку из протокола межсоюзного совещания представителей Гдовского уезда Ленинградской области от 29 июля 1924 г.: «Слушали: т. Климович информирует собравшихся, что на фабрике имени Д. Бедного среди рабочих имеется кулацкий деревенский элемент, в то время как в городе Гдове есть много безработных, ничего не имеющих. Перед пуском фабрики в ход 15 августа необходимо провести чистку состава рабочих фабрики» (ГАОР СС ЛО, ф. 4709, оп. 8, ед. хр. 263, л. 144).

¹⁵ См. об этом подробнее А. А. М а т ю г и н. Указ. соч., стр. 193.

¹⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Изд. 7-е, стр. 789.

¹⁷ «Статистика труда», 1926, № 4—5, стр. 9.

переходного периода. Социалистический уклад занял господствующее положение в народном хозяйстве. Более эффективным стало планирование народного хозяйства. Эти изменения содействовали ликвидации безработицы; кадровые рабочие в основном были обеспечены работой.

С завершением восстановительных работ встала задача удовлетворения потребностей народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе. А этого можно было достичь лишь путем свободного трудоустройства. Поэтому была отменена обязательная регистрация безработных и очередность их трудоустройства¹⁸. Регулирующее начало бирж резко снизилось. Хозяйственные организации стали набирать рабочих без посредничества государственных органов.

Советское государство, делая уступку стихийному распределению рабочей силы, имело к 1925 г. прочную базу для того, чтобы оказывать воздействие на этот процесс со стороны советских органов. Удельный вес социалистического хозяйства в валовой продукции промышленности в 1924 г. был равен 76,3%, в розничном товарообороте торговых предприятий (включая общественное питание) — 47,3%¹⁹.

В июне 1925 г. состоялось Всесоюзное совещание заведующих биржами труда, в решениях которого было записано, что основной задачей этих организаций является всемерное стремление к дальнейшему расширению и углублению влияния государственного регулирования на рынок труда путем охвата биржами труда сферы спроса и предложения²⁰. Новая линия на усиление государственного регулирования распределения рабочей силы означала борьбу за овладение планированием спроса и предложения рабочей силы.

В 1926—1928 гг. возможность трудоустройства безработных была все еще ограничена, так как новое промышленное строительство в эти годы было небольшим. Число фабрично-заводских предприятий увеличилось на 384 (с 8 516 в 1926 г. до 8 900 в 1928 г.)²¹. Поэтому основным видом помощи безработным в то время все еще оставалась материальная поддержка и занятие их на общественных работах (очистка и ремонт улиц, устройство парков и т. д.). В 1928—1929 гг. хозяйственные планы ряда отраслей промышленности предусматривали очистку территорий заводов, сортировку металлолома с тем, чтобы занять подобной работой часть безработных. Ежегодно государство расходовало на общественные работы 12—15 млн. рублей²². В 1923—1927 гг. была оказана помощь 400 тыс. безработных²³, в 1927—1929 гг. число получивших помощь было почти удвоено. На общественных работах безработный зарабатывал в среднем за один день, например, в Москве 1 руб. 50 коп., в Ленинграде — 1 руб. 25 копеек²⁴. Безработные обеспечивались пособием. В 1926—1930 гг. пособие по безработице получили 2 473 тыс. человек²⁵. Пособие для безработных квалифицированных рабочих и работников умственного труда (имевших среднее и высшее образование) было установлено на VII съезде профсоюзов (1927 г.) в размере 33% от средней заработной платы в данной местности, для полуквалифицированных рабочих — 25%,

¹⁸ Согласно постановлению НКТ СССР от 2 февраля 1925 г., биржи труда были переведены на свободное и необязательное обслуживание как безработных, так и потребителей рабочей силы. См. «Известия НКТ СССР». 1925, февраль.

¹⁹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 31.

²⁰ «Правда», 19.VI. 1925.

²¹ «Статистика труда», 1928, № 7, стр. 1.

²² «Вопросы труда», 1927, № 10.

²³ Д. Ледеяев. Безработица в СССР и борьба с ней. «Вопросы труда», 1927, № 10, стр. 110.

²⁴ Я. Гиндин. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей, стр. 132.

²⁵ Вычисления произведены на основе данных справочника «Труд в СССР». М. 1930, стр. 71.

неквалифицированных — 20%²⁶. Квалифицированным рабочим пособие выдавалось в течение 9 месяцев, остальным категориям безработных — в течение 7 месяцев. Особо нуждавшиеся безработные получали бесплатные обеды. В 1922 г. в некоторых местах безработным выдавался месячный паек²⁷.

Безработные объединялись в трудовые и производственные временные коллективы, оказывавшие серьезную помощь своим членам не только в материальном отношении, но и в смысле сохранения квалификации, получения новой профессии. Велика их заслуга в том, что безработные не утрачивали связи с рабочим классом и промышленным производством. В 1928—1929 гг., когда рынок труда перестал удовлетворять промышленность в квалифицированных кадрах, эффективным средством помощи безработным стало обучение их тем или иным профессиям с последующим определением на работу. В 1925—1929 гг., по неполным данным НКТ СССР, было обучено 150 530 человек²⁸.

В связи с началом индустриализации и развертыванием гигантских строек появились большие возможности более целенаправленно распределять незанятую рабочую силу. Для усиления регулирующей роли государства в распределении безработных было увеличено число бирж труда²⁹. При Наркомате труда был расширен отдел рынка труда. Увеличилась сеть корреспондентских пунктов, фиксирующих приток населения из деревни в город. Удачным опытом регулирования рабочей силы являлось заключение биржами труда договоров с хозяйственными организациями сначала для определения безработных на строительные и сезонные работы. За 1926—1927 гг. в этих сферах производства было заключено более 600 соглашений, охвативших свыше 1 300 тыс. рабочих³⁰. Это был первый опыт планового трудоустройства безработных. Введение системы договоров между биржами труда и хозяйственными органами привело к перелому в деятельности бирж труда, усилению их регулирующей роли. Распределение незанятой рабочей силы стало более активным, что было связано с увеличившейся потребностью народного хозяйства в рабочих. В 1925—1926 гг. хозяйственные органы дали заявку биржам труда³¹ на 2 014 тыс. рабочих и служащих; в 1926—1927 гг. — на 73% больше. Если с 1922 по 1927 г. биржи труда зарегистрировали около 20 млн. безработных (из них на постоянную и временную работу было направлено около 15 млн. человек³²), то за три года (с 1926-го по 1930-й) были поставлены на учет 13 716 тыс. безработных, а получили работу 16 500 тыс. человек³³.

Проблема ликвидации безработицы постоянно находилась в центре внимания Коммунистической партии. В решениях XII и XIII съездов Коммунистической партии много внимания уделялось оказанию помощи безработным. XV конференция ВКП(б) (октябрь — ноябрь 1926 г.) наметила проведение ряда мероприятий, которые объективно содействовали увеличению потребности в рабочей силе для сельского хозяйства (помощь деревенской бедноте, развитие трудоемких культур, коллективизация сельского хозяйства и его интенсификация, переселение и т. п.), развитию индустрии, что также способствовало вовлечению все большего количества рабочих в промышленность. Вместе с тем в резолюции подчеркивалась необходимость расширения общественных ра-

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 12, ед. хр. 305, л. 9.

²⁷ Я. Гиндин. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей, стр. 132.

²⁸ «Пути индустриализации», 1930, № 11—12, стр. 74.

²⁹ С 256 в 1924 г. до 281 в 1926 году. В РСФСР, где было больше всего безработных, насчитывалось 172 биржи труда (ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, ед. хр. 1604, л. 42).

³⁰ Там же, ф. 5515, оп. 24, ед. хр. 214, л. 30.

³¹ Там же, л. 162.

³² «Вопросы труда», 1927, № 10; Д. Ледяев. Безработица в СССР и борьба с ней, стр. 110.

³³ «Труд в СССР». Сборник статей. М. 1930, стр. 29.

бот, упорядочения помощи безработным, найма и увольнения рабочих, лучшей организации бирж труда³⁴. Вопросы ликвидации безработицы рассматривались и на XV съезде ВКП(б) в связи с дальнейшими успехами социалистического строительства. В резолюции съезда по отчету Центрального Комитета проблема безработицы и аграрного перенаселения была отнесена к числу труднейших³⁵. Окончательное решение этих вопросов связывалось с выполнением первого пятилетнего плана и преодолением на этой основе диспропорции между количеством свободных рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования³⁶. Партия отвергла методы, которые предлагались оппозицией для преодоления диспропорции: повышение промышленных и снижение сельскохозяйственных цен, резкое усиление налогового обложения деревни и привели бы в связи с этим к уходу значительной части крестьянства в промышленность. Последнее увеличило бы число безработных в городах, пагубно отразилось бы на союзе рабочего класса и крестьянства. Одним из важнейших путей смягчения и изживания безработицы партия считала развитие трудоемких культур в деревне и механизацию сельского хозяйства. Подъем таких трудоемких отраслей сельского хозяйства, как хлопководство, льноводство, свекловодство, рассматривался в качестве необходимого условия развития текстильной, сахарной и других отраслей народного хозяйства. Все это увеличило бы потребность в рабочей силе. В резолюции XV съезда ВКП(б) говорилось, что ликвидация безработицы обеспечивается на основе непрерывного подъема производительных сил страны, повышения в хозяйстве удельного веса социалистического сектора, постоянно улучшающегося благосостояния трудящихся³⁷.

К 1928 г. появилась возможность перейти к твердому перспективному планированию распределения рабочей силы. Удельный вес социалистического сектора к 1928 г. составлял в валовой продукции промышленности 82,4%, в розничном товарообороте торговых предприятий — 76,4%³⁸. В фабрично-заводской промышленности, по статистическим данным, насчитывалось в 1925/26 г. 2 678 тыс. рабочих, в 1926/27 г. — 2 833 тыс., в 1927/28 г. — 3 033 тыс. и в 1928/29 г. — 3 266 тысяч³⁹. Таким образом, в 1926—1928 гг. происходил постоянный рост числа рабочих. По предварительным подсчетам Госплана, число безработных должно было снизиться за пятилетие (1927/28 г. — 1932/33 г.) с 1,1 млн. человек до 800 тысяч. Оптимальный вариант плана сводил этот остаток примерно до 400 тыс. человек⁴⁰. Но такое планирование не могло быть всеобъемлющим, так как удельный вес социалистического сектора в сельском хозяйстве был еще невелик⁴¹.

В период с 1929 по 1931 г. на основе социалистического строительства проходил непосредственный процесс ликвидации безработицы. Показательны в этом отношении данные о количестве безработных в СССР в 1929—1931 годах⁴².

³⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» Ч. II. Изд. 7-е, стр. 311.

³⁵ См. «Пятнадцатый съезд ВКП(б)». Стенографический отчет. Ч. II. М. 1962, стр. 1444.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. 1145.

³⁸ «Народное хозяйство СССР», стр. 31.

³⁹ «Пути индустриализации», 1930, № 11—12, стр. 66

⁴⁰ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. I. М. 1929, стр. 94.

⁴¹ См. «Народное хозяйство СССР», стр. 31.

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 24, ед. хр. 244, л. 24; ф. 382, оп. 10, ед. хр. 5, л. 38; «Труд в СССР». Справочник, стр. 36, табл. 35.

Годы	Количество безработных в СССР (в тыс. чел.)
1 апреля 1929	1 472
1 апреля 1930	1 080,5
1 апреля 1931	205,7
1 октября 1931	На учете безработных не было

В начале 30-х годов патриархальный, частнокапиталистический и госкапиталистический уклады в хозяйстве страны практически перестали существовать. Мелкотоварное хозяйство быстро переходило на социалистические рельсы. К 1931 г. социализм стал побеждать по всему фронту. В народном хозяйстве произошли огромные количественные и качественные изменения. За годы пятилетки было построено 1 500 новых промышленных предприятий⁴³. В этот период предполагалось увеличить численность рабочих и служащих в стране на 3,4 млн. человек⁴⁴. В действительности к концу пятилетки получили работу 11,7 млн. человек⁴⁵. Предусмотренный планом рост рабочей силы в области промышленности был превзойден на 91,9%, транспорта и связи — на 74,6%⁴⁶. В 1930—1931 гг. в народное хозяйство было вовлечено 6 млн. человек⁴⁷. Это объясняется тем, что мощности многих заводов к концу пятилетки значительно превысили плановое задание. Особенно увеличилось число рабочих в 1931 г., когда было введено в строй 1 248 новостроек⁴⁸. Реконструированные старые предприятия превратились в современные производства. Введение 7-часового рабочего дня и непрерывной рабочей недели содействовало быстрому изживанию безработицы. Этот фактор, конечно, не являлся определяющим в решении проблемы занятости рабочей силы в стране, но оказал благотворное воздействие на ускорение ликвидации безработицы. В 1928 г. 23 текстильных предприятия впервые были переведены на 7-часовой рабочей день. Это дало возможность привлечь к производственной деятельности 13 тыс. новых рабочих, из которых 10 тыс. были безработными и направлялись на предприятия биржами труда⁴⁹.

Индустриализация страны открыла широкие возможности для использования избыточной рабочей силы деревни. За годы первой пятилетки в отрасли народного хозяйства СССР было вовлечено 8,2 млн. крестьян, или 70% вновь принятых рабочих и служащих⁵⁰. Трудности реорганизационного периода в деревне усилили отход крестьян из села. В конце 1931 г. были сделаны первые шаги, придавшие этому движению организованный характер. Так, из 800 тыс. крестьян Центральной черноземной области по заданиям Наркомата труда РСФСР 257 066 человек переводились в 1931 г. в другие районы⁵¹. Перевод осуществлялся с согласия переезжающих и их семей. Им оказывалась материальная помощь. В этом районе проводилась также вербовка рабочих на важнейшие стройки страны — в Магнитогорск, на Днепрострой, Уралмашстрой и другие. Проведение сплошной коллективизации создало предпосылки для более эффективного распределения трудовых ресурсов.

⁴³ «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР». Т. II, ч. 2. М. 1930, стр. 178.

⁴⁴ «Народное хозяйство СССР в 1956 г.». М. 1957, стр. 202.

⁴⁵ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». М.-Л. 1933, стр. 268.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, ед. хр. 458, л. 14; Б. Маркус. Введение в экономический труд. М. 1932, стр. 167.

⁴⁸ «Плановое хозяйство», 1932, № 7, стр. 148.

⁴⁹ «Снабжение народного хозяйства рабочей силой и помощь безработным». Сборник статей. М. 1928, стр. 32.

⁵⁰ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». М.-Л. 1933, стр. 174.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 17, ед. хр. 299, л. 242.

В 1930 г. Наркомат труда СССР и Колхозцентр СССР осуществили сплошное обследование колхозов с целью выявления числа трудоспособных крестьян, которые без ущерба для сельского хозяйства могли бы быть использованы в промышленности. По данным обследования, в Центральной черноземной области они составляли в среднем 69% всей рабочей силы деревни, в УССР — 68%, в Средне-Волжском крае — 75%⁵². На Северном Кавказе занятость в сельском хозяйстве доходила лишь до 25—30%. Материалы экспедиций Колхозцентра показали, что в отдельных свеклосахарных колхозах страны каждый трудоспособный человек был занят всего 25—29 дней в году. Данные по шести хлопководческим колхозам свидетельствуют о том, что средняя нагрузка на одного трудоспособного равнялась 94 дням⁵³.

Крестьяне, не занятые в полную меру в сельском хозяйстве, уходили на сезонные работы. Весной 1930 г. отход из колхозов в среднем по стране составлял 7,24% всех трудоспособных крестьян⁵⁴. Отходничество обеспечивало рабочей силой те отрасли труда, где использовались сезонные рабочие, колхозникам же предоставлялась возможность иметь дополнительный заработок. Материальный стимул побуждал крестьян к переходу в город и в период коллективизации. К тому же недостатки в проведении коллективизации способствовали усилению этого перемещения.

В 1930—1931 гг. были достигнуты первые успехи в области планирования отходничества. Постановление НКТ СССР и Колхозцентра СССР от 11 февраля 1931 г. «О привлечении рабочей и гужевой силы из колхозов» и постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НКРКИ СССР от 28 августа того же года «Об организации отходничества и заключении договоров хозорганов с колхозами»⁵⁵ предоставляли право материально поощрять те колхозы, которые отход населения из деревни делали планомерным. Постепенно в плановое и организованное русло вводилось все перемещение трудовых резервов из деревни в промышленность. Крестьянство перестало быть источником безработицы.

С победой социалистического сектора как в промышленности, так и в сельском хозяйстве планомерное распределение рабочей силы стало основной формой трудоустройства рабочих и служащих. Биржи труда были реорганизованы в управления кадров, на которые возлагалось плановое распределение рабочих, а также планирование и контроль за подготовкой рабочих кадров⁵⁶. По народнохозяйственному плану на октябрь—декабрь 1930 г. и на 1931 г., незанятые рабочие посылались на обучение и переобучение. В дальнейшем они должны были быть направлены на производство. Процесс обучения и переквалификации безработных как в городе, так и в деревне также содействовал ликвидации безработицы в стране. Становились архаичными старые профессии, нарождались новые, реконструкция народного хозяйства предъявляла повышенные требования к рабочим кадрам. Этот процесс и осуществлялся в 1929/30 и 1930/31 гг. через разветвленную сеть курсов по подготовке квалифицированных рабочих. Страна строилась, поэтому в то время наиболее нужной была профессия строителя. Для обучения безработных крестьян, женщин, подростков строительным профессиям было создано в 1930 г. 719 баз⁵⁷. На 1 декабря 1930 г. этим профессиям обучалось на курсах 56 тыс. бывших безработных. В декабре 1930 г. произошел заметный сдвиг в подготовке строительных ра-

⁵² «Вопросы труда», 1931, № 3—4, стр. 97.

⁵³ Там же.

⁵⁴ «На аграрном фронте», 1931, № 6, стр. 46.

⁵⁵ «Сельскохозяйственная газета», 11.IX. 1931.

⁵⁶ «Известия Народного комиссариата труда СССР», 1931, № 1, 2. «Положение об управлениях кадров от 28 декабря 1930 года».

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 17, ед. хр. 78, л. 142.

бочих. Каждая декада декабря давала значительное увеличение числа обучающихся⁵⁸ (последовательно 80, 100, 138 тыс. человек). Базы для обучения безработных строительным профессиям появились во всех республиках. Так, в РСФСР имелось 489 баз, в УССР — 150, БССР — 43, ЗСФСР — 21, Туркменской ССР — 2, Таджикской ССР — 1⁵⁹. В 1931 г. таких учебных баз насчитывалось уже 1 680⁶⁰. На краткосрочных курсах за 1929, 1930 и 1931 г. было обучено 670,1 тыс. человек⁶¹.

Обучение и переобучение безработных осуществлялось также на учебно-производственных предприятиях, на курсах бирж труда, Центрального института труда, Ленинградского института труда и др. К маю 1930 г. освоили новые профессии 16,5 тыс. человек⁶². На 1 января 1931 г. обучением было охвачено около 20—22 тыс. рабочих⁶³.

Много внимания уделялось обучению безработных подростков. С этой целью были организованы по всей стране курсы подготовки безработных в школы ФЗУ и школы ученичества массовых профессий (ШУМП). Такие курсы являлись одним из средств по ликвидации безработицы среди подростков. Существовали и общеобразовательные курсы, возникшие согласно циркуляру НКТ СССР, ВСНХ СССР и ВЦСПС от 4 февраля 1930 г. «Об организации общеобразовательных курсов по подготовке в школы фабзавуча и школы массовых профессий в 1930 году»⁶⁴. Курсы были двух типов. На одних обучались подростки, имевшие образование в объеме 5—6 классов школы-семилетки. Цель их заключалась в повышении общеобразовательного уровня учащихся. На других курсах обучались те, кто не закончил школы первой ступени. К осени 1930 г. подобные курсы подготовили 100 тыс. подростков к поступлению в школы ФЗУ⁶⁵. Сеть таких курсов раскинулась по всей стране.

Введение всеобщего начального образования потребовало большого числа учителей. В 1930 г. проводились мероприятия по переквалификации безработных педагогов. Для пересмотра их состава были созданы отборочные комиссии при органах народного образования. Циркуляром НКТ РСФСР от 7 июня 1930 г. отборочные комиссии учреждались в качестве совещательного органа при биржах труда с привлечением в комиссии партийных работников, представителей органов труда, народного образования и самих безработных⁶⁶. На них возлагалась задача ликвидации безработицы среди квалифицированных учителей. Данные, выявленные отборочными комиссиями, свидетельствовали о необходимости плановой переквалификации педагогов, имевших длительный перерыв в учительской работе. По РСФСР был разработан план переподготовки 5 тыс. учителей⁶⁷. Лишь в октябре — декабре 1930 г. намечалось подготовить таким путем 4 тыс. педагогов. В результате осуществления этих мероприятий безработица среди учителей снизилась за 1930 г. на 75,7% (с 12 886 чел. на 1 января 1930 г. до 3 133 — на 1 декабря 1930 г.), а к началу 1931 г. была ликвидирована полностью.

Ликвидация безработицы среди медицинских работников началась с первых месяцев 1930 года. Уже в циркуляре Народного комиссариата здравоохранения и Наркомата труда РСФСР от 9 марта 1930 г.⁶⁸ отмечалось, что в обстановке бурного роста коллективизации, руководству-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, ед. хр. 256, л. 2.

⁶¹ Там же, оп. 15, ед. хр. 168, л. 13.

⁶² Там же, оп. 17, ед. хр. 78, л. 107.

⁶³ Там же, л. 145.

⁶⁴ «Труд». 1930, № 2.

⁶⁵ «За промышленные кадры», 1931, № 4, стр. 94.

⁶⁶ «Известия Народного комиссариата труда СССР», 1930, № 20.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 10, ед. хр. 123, л. 124.

⁶⁸ «Известия Народного комиссариата труда СССР», 1930, № 11, стр. 268.

ясь стремлением помочь социалистической перестройке сельского хозяйства, врачи и другие медицинские работники изъявили желание работать в деревне, в районах сплошной коллективизации. Это движение возглавили областные, краевые биржи труда совместно с органами здравоохранения. К концу 1930 г. среди медицинских работников уже не было безработных.

К концу 1931 г. работа по ликвидации безработицы в стране была завершена. Оказалась решенной и проблема использования женского труда. Особое внимание обратил на этот вопрос XVI съезд ВКП(б). Он предложил профсоюзам проявлять постоянную заботу о профессиональной подготовке, переквалификации (там, где это было необходимо) женщин-работниц⁶⁹. О важности участия женщин во всех областях народного хозяйства говорилось в постановлении III сессии ЦИК V созыва от 10 января 1931 года. За 1930 г. число женщин, работавших в народном хозяйстве, увеличилось на 1 028 тыс. чел., в том числе в промышленности — на 40 тысяч. В 1931 г. на производство пришли 2 млн. женщин⁷⁰. Улучшение условий труда привлекло многих женщин в отрасли тяжелой промышленности, особенно в машиностроение, где на 1 января 1930 г. женщины составили 7,1%, а на 1 января 1932 г. — 18,9%⁷¹. За годы пятилетки около 30% женщин-домохозяек пришли на производство⁷². За 1928—1932 гг. получили работу в различных сферах производства 3,5 млн. женщин, из которых 1,4 млн. являлись выходцами из городов, 2,1 млн. — из сельской местности⁷³. Значительная часть женщин прошла обучение и переобучение в школах ФЗУ, на курсах, непосредственно на производстве. Лишь в 1931 г. на краткосрочных курсах Центрального института труда было подготовлено 69 670 женщин-строителей, 7 250 — металлургов, 855 — автотрактористов⁷⁴.

Таким образом, социалистические преобразования в стране, осуществление индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства создали условия для ликвидации безработицы в СССР.

⁶⁹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. Изд. 7-е, стр. 67.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 15, ед. хр. 365, л. 132; ф. 382, оп. 10, ед. хр. 337, л. 26.

⁷¹ Там же. ф. 382, оп. 10, ед. хр. 337, л. 25.

⁷² Там же.

⁷³ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 175.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, ед. хр. 438, л. 21.